

Главный зал, где проходил юбилей корпорации, гудел от вспышек фотокамер и приглушённого шёпота гостей.

Пока вице-президент с трибуны пытался утихомирить взволнованную публику, по коридору уже шествовали двое.

Сы Минчэнь крепко сжимал запястье Вэнь Чжи. Тот еле сдерживал довольную улыбку: спустя столько лет Минчэнь, кажется, стал ещё выше, а его плечи — шире и статнее, чем в школьные годы. Чем больше Вэнь Чжи разглядывал своего новообретённого мужа, тем больше радовался такому «приобретению».

Толкнув дубовую дверь ближайшей отдыхальни, Сы Минчэнь сразу окинул юношу строгим, обеспокоенным взглядом:

— Что у тебя с головой?

Вэнь Чжи оживлённо взглянул на него и хлопнул длинными ресницами:

— Пустяки. Попал в небольшую аварию.

Осознав, что до сих пор не выпустил чужую руку, Сы Минчэнь нехотя разжал пальцы:

— «Небольшая авария», а голова замотана так, словно тебя переехал грузовик. С остальным всё в порядке?

Вэнь Чжи постучал пальчиком по виску:

— Да кроме этого — ни царапины. Только вот... память, кажется, отшибло.

Сы Минчэнь замер. В его светло-карих глазах мешались сомнение и скрытая тревога. Он молча разглядывал юношу.

Вэнь Чжи в ответ ласково улыбнулся, сделал шаг вперёд и непринуждённо поддел пальцем галстук мужа, наматывая шёлковую ткань на большой палец.

Спустя полчаса личный помощник принёс полную медицинскую карту Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь углубился в чтение у освещённого окна, пока Вэнь Чжи, подперев щеку кулаком, послушно не сводил с него глаз.

Впервые оказавшись под столь пристальным вниманием супруга, Сы Минчэнь чувствовал себя не в своей тарелке. Он старался не подавать вида и подчеркнуто внимательно изучал выписку.

Один абзац из заключения врача он перечитал трижды:

«В результате сильного удара головой у пациента наблюдается системное расстройство памяти, выражающееся в искажении логических связей между воспоминаниями и событиями, а также в сбоях эмоциональных реакций, за которые отвечают миндалевидное тело и гиппокамп. На данный момент установлено, что память пациента откатилась к семнадцатилетнему возрасту с сохранением базовых представлений о социальном окружении того периода. Искажения эмоциональных реакций пока не проявились в полной мере, требуется регулярный осмотр каждые две недели».

Сы Минчэнь всё ещё с трудом верил в происходящее.

— Кроме школы, ты действительно ничего не помнишь? — спросил он, откладывая документы.

— Помню всё, что было до семнадцати лет, — качнул головой Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь откинулся на спинку кресла. Взор его стал туманным:

— Откуда же ты тогда узнал про наш брак?

— Когда я попал в больницу, врачи позвонили отцу. А он уже сказал, что мы с тобой женаты.

Сы Минчэнь тихо кивнул и умолк.

Если недавнее категоричное требование развода казалось ему жестоким ударом судьбы, то эта внезапная амнезия выродилась в откровенную насмешку.

Развод Вэнь Чжи забыл, это правда. Вот только в семнадцать лет он безоглядно, до безумия любил Сан Ци. Даже те домашние цзяоцзы, что юноша тайком принёс через забор в новогоднюю ночь, достались Сы Минчэню лишь из жалости — как двоюродному брату Сан Ци.

И Сы Минчэнь, страдая от больного желудка, съел всё до последнего кусочка, а потом долго плакал в пустой комнате общежития, когда Вэнь Чжи ушёл.

Заметив, как изменилось выражение лица мужа, Вэнь Чжи сразу уловил неладное. Сы Минчэнь всегда выглядел холодным и сдержанным, но Вэнь Чжи сходу чувствовал, когда тот расстроен.

Он убрал руку от подбородка и подошёл к креслу.

— Всё в порядке, я же не забыл тебя. — Вэнь Чжи обнял его за плечи и прижал подбородок к его затылку. — Не грусти. Я вообще-то собирался устроить тебе допрос с пристрастием, но решил сменить гнев на милость.

Сы Минчэнь вздрогнул от горячего дыхания, коснувшегося его шеи:

— Допрос? За что?

— Я попал в аварию, и первой экстренной связью у меня должен был быть муж! А полиция почему-то набрала отца. Да ещё когда я пришёл к тебе в офис, охранник меня не пустил. Я, конечно, на него не в обиде — в таком прикиде меня родная мать бы не узнала... Но тебе не кажется, что пора внести мои отпечатки в систему доступа, чтобы я мог навещать тебя без препятствий?

Сы Минчэнь замер. За четыре года брака Вэнь Чжи ни разу не переступил порог офиса Сышэн — если не считать того дня, когда принёс соглашение о разводе. Что касается экстренного контакта: Сы Минчэнь предлагал вписать его сразу после свадьбы, но Вэнь Чжи тогда ходил мрачнее тучи, и разговор замяли.

— Виноват, — тихо ответил Сы Минчэнь. — Я велю секретарю всё оформить.

Настроение Вэнь Чжи мгновенно улучшилось. Окинув взглядом крепкие бедра мужа, он без лишних раздумий уселся ему на колени.

Щёки юноши вспыхнули румянцем, а уши заалели. Для двадцатисемилетнего мужчины они были старыми супругами, но в его нынешнем восприятии это ощущалось как медовый месяц.

Сы Минчэнь явно не ожидал такой ласки и на мгновение растерялся, не зная, куда деть руки. Он перевёл взгляд на окно, но прогнать Вэнь Чжи не смогла бы никакая сила на свете.

Сидевший на его коленях юноша смотрел на него с невероятной нежностью и теплотой.

Сы Минчэнь готов был признаться самому себе: такой Вэнь Чжи нравился ему до безумия. Этого ощущения уюта и доверия он тщетно жаждал все эти четыре года.

Ему не хотелось искать причины. Наплевать на логику — пусть это будет сон! Но сны заканчиваются. Как закончился тот день, когда Вэнь Чжи с холодной решимостью развернулся и ушёл из его кабинета.

Почему, откатившись памятью к семнадцати годам, Вэнь Чжи проявляет к нему такую пылкую страсть, ведь до амнезии они были чужими людьми? Разве он не должен бредить Сан Ци? Или это тесть постарался и вложил ему в голову нужные мысли?

В душе Сы Минчэня бушевала буря. Вэнь Чжи внимательно наблюдал за ним, пытаясь угадать чужие мысли.

Хоть они пробыли вместе всего час, юноша уловил: их отношения далеки от той пылкой страсти, которую он навоображал. Сы Минчэнь держался отстранённо и холодно.

«Неужели он из тех суровых молчунов, что доказывают любовь не словами, а делом?» — подумал Вэнь Чжи, и от этой мысли его щеки вспыхнули ещё сильнее.

Двадцатисемилетнее тело с разумом семнадцатилетнего подростка — опасная смесь. Фантазии сами собой уносили его в сторону интима. В романах такие холодные красавцы раскрываются, только если их как следует раззадорить, вытащив наружу истинные желания.

Вэнь Чжи тихо вздохнул. Путь предстоял неблизкий. Но ничего: они женаты, времени впереди навалом. Глядишь, со временем и притрутся.

— Муж, мы едем домой?

Этот вопрос вернул Сы Минчэня к реальности. Он замялся, разрываясь между долгом и вспыхнувшим чувством. Сказать ли ему про подшитый документ о разводе? Но взглянув в сияющие глаза Вэнь Чжи, он сдался.

— Едем.

Секретарь Вэнь вручил Сы Минчэню новый телефон для Вэнь Чжи — прежний разбился при аварии.

Вставляя сим-карту, Вэнь Чжи усердно искал иконку QQ, переживая за свои виртуальные грядки.

— Сейчас все пользуются WeChat, — подсказал Сы Минчэнь.

— Спасибо, любимый, — ляпнул Вэнь Чжи. Слово «муж» слетало с его языка всё естественнее.

Снятие с продажи их совместного особняка пришлось отложить. Пока Вэнь Чжи не восстановит память, ему придётся жить здесь.

— Моего агента зовут сестра Цин? — уточнил он, заходя в мессенджер.

Телефон тут же разразился шквалом пропущенных вызовов и сообщений с расписанием съёмок.

— Скажи, а насколько я популярен? На первую линейку не претендую, но во второй-то точно прописался?

Таксист, конечно, его не узнал, но Вэнь Чжи списал это на то, что мужик просто не интересуется шоу-бизнесом.

— Третий или четвёртый эшелон, — подумав, ответил Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи насупился:

— Неправда. — Он взглянул на мужа с подозрением: — Может, я отказался от недвусмысленных предложений какого-нибудь босса и меня намеренно перекрыли?

Сы Минчэнь не знал, как объяснить. Сам Вэнь Чжи никогда не афишировал их брак, но Сы Минчэнь всегда тихо использовал свои связи, чтобы защитить его. Шоу-бизнес — грязное место, и оставить супруга без прикрытия он не мог.

— Вряд ли. Никто бы не посмел тебя тронуть.

Вэнь Чжи просиял и похлопал его по плечу:

— Ого, звучишь прямо как властный президент!

От этой шутки тяжесть на душе Сы Минчэня немного рассеялась.

Вернувшись в роскошный особняк, Вэнь Чжи, словно жизнерадостная бабочка, порхал по этажам. На втором уровне он замер перед дверью отдельной музыкальной комнаты, широко распахнув глаза.

В лунном свете стояла белая арфа. Её струны переливались мягким перламутром — инструмент его детской мечты, легендарная арфа «Месяц».

Она была создана в Дании, затем перешла к французскому коллекционеру и исчезла из вида. Его мать, Линь Цинчжи, выросла в музыкальной семье и с детства обучала сына игре на арфе. До старшей школы Вэнь Чжи успел завоевать немало международных наград.

Увидев эту арфу во Франции, он влюбился в неё с первого взгляда, но тогда инструмент лишь арендовали для выставки.

Вэнь Чжи подбежал и бережно коснулся струн. Из-за изящества арфы на ней чаще играли девушки, и в оркестре он всегда был яркой звездой.

«Неужели Сы Минчэнь настолько сильно меня любит?» — пронеслось в голове. Достать такой инструмент стоило невероятных усилий.

На пороге раздались шаги.

— Это твой подарок на двадцать четырёхлетие, — тихо произнёс Сы Минчэнь.

Он помнил, как Вэнь Чжи бросил эту арфу, уходя из дома.

Вэнь Чжи подбежал к нему, схватил за руку и с улыбкой произнёс:

— Молодому господину очень нравится! Уверен, тогда я сказал то же самое, но хочу повторить ещё раз.

Пальцы Вэнь Чжи были тёплыми и мягкими. Сы Минчэнь посмотрел на их сцепленные руки и тихо ответил:

— Главное, что тебе нравится.

Поскольку врачи настоятельно рекомендовали соблюдать режим, Сы Минчэнь отправил Вэнь Чжи спать, а сам ушёл в кабинет.

Оказавшись в огромной кровати, юноша мгновенно уснул, но во сне его не покидало чувство, что чего-то не хватает. Ах да — плюшевой восковой тыквы, которую ему когда-то подарил Сы Минчэнь!

Закончив работу за полночь, Сы Минчэнь тихо вошёл в спальню, поправил одеяло супруга и спустился в винный погреб.

Внезапная ласка Вэнь Чжи сбивала с толку. В школе, до того как Сы Минчэнь признался ему, Вэнь Чжи крутился рядом, но никогда не проявлял такой откровенной нежности.

Завтра нужно обязательно встретиться с его лечащим врачом.

Пригубив вино, Сы Минчэнь взглянул на залитый луной сад. Послезавтра он улетает в Северную Америку. Оставить Вэнь Чжи долечиваться здесь — лучшее решение. За месяц-другой память вернётся, и им не придётся мучить друг друга. Смотреть на такого Вэнь Чжи каждый день было слишком жестоким испытанием.

Утром Сы Минчэнь попросил домработницу приготовить завтрак и поехал в клинику.

— Из-за травмы миндалевидного тела и гиппокампа возможна ли ситуация, при которой он перенёс свои чувства на другого человека? — спросил Сы Минчэнь у врача.

— Вы имеете в виду, что он путает людей и отдаёт любовь не тому? — уточнил доктор. — Вероятность есть, но крайне мала.

— А замять, стереть из памяти образ самого любимого человека он мог?

— Вот это сплошь и рядом, — кивнул врач.

Сы Минчэнь поблагодарил его и вышел.

Позже он встретился с близким другом, Чэнь Юем, в закрытом VIP-кабинете.

— То есть Вэнь Чжи просто перепутал тебя с Сан Ци? — удивлялся Чэнь Юй, затягиваясь сигаретой. — Вы же подмахнули соглашение о разводе! Зачем тебе опять лезть в эту петлю? Всплывёт память — и он снова тебя бросит.

Друзья в один голос отговаривали Сы Минчэня от попыток воспользоваться беспомощностью Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь молча выпил бокал тёрпкого красного вина:

— Я всё понял.

Они правы. Если он воспользуется амнезией, Вэнь Чжи возненавидит его, когда всё вспомнит.

Поэтому запланированную поездку в Америку отменять нельзя. Вечером нужно просто попрощаться.

Вечер, около десяти. Вэнь Чжи изучал соцсети в ожидании мужа.

Картина вырисовывалась так себе: актёр третьего эшелона, пять миллионов подписчиков (половина — боты), работы нет, да ещё и сам зачем-то взял отпуск на месяц.

Во дворе слышался шум мотора. Вэнь Чжи накинул халат и сбежал по винтовой лестнице.

В гостиной был секретарь Вэнь, помогавший подвыпившему боссу.

При виде Вэнь Чжи глаза Сы Минчэня на миг вспыхнули, но тут же угас надломленный блеск.

— Подожди на улице, — распорядился он.

Вэнь Чжи подошёл ближе:

— Ты пил? Пойдём, я помогу тебе подняться.

Он подхватил Сы Минчэня под руку, но тот застыл на месте:

— Вэнь Чжи, я уезжаю в командировку. На полгода.

— На полгода? — Вэнь Чжи ошеломлённо моргнул, крепче сжав чужой рукав. — Почему так долго?

В его голосе прозвучала нескрываемая обида.

— Проект в Северной Америке требует моего присутствия. Это важная часть глобализации Сышэн.

— И когда ты вернёшься?

— Скорее всего, не скоро.

Вэнь Чжи вспыхнул, сбросил руку с чужого локтя и отошёл к дивану:

— Ты уезжаешь насовсем и даже не будешь скучать? Тебе вообще всё равно, есть я рядом или нет?!

Он весь день ждал этой первой совместной ночи, а получил холодный обух по голове.

Сы Минчэнь смотрел на его сгорбленную спину, переживая настоящую муку:

— Поездка планировалась давно, билеты куплены...

— А если я соскучусь?! Я могу прилететь к тебе? — перебил Вэнь Чжи, поднимая заплаканное лицо.

Сы Минчэнь с трудом подавил подступивший к горлу ком:

— Тебе нужно лечиться дома. Климат Северной Америки не подойдёт. Я приеду, как только ты восстановишь память.

Боясь передумать, Сы Минчэнь резко развернулся и пошёл к выходу.

Вэнь Чжи остался сидеть на диване, глотая слёзы, словно его только что выбросили на улицу. Ему было двадцать семь, но сейчас внутри жил семнадцатилетний подросток, которому только что разбили сердце.

Он подбежал к окну и специально стал громко всхлипывать, чтобы звук долетал до двора.

В саду у машины стоял Сы Минчэнь. Секретарь держал дверь открытой, но босс замер. Из открытого окна доносился горький, прерывистый плач Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь сжал кулаки. В груди всё разрывалось от боли и нежности.

— Гендиректор Сы, вы... — начал секретарь.

Сы Минчэнь развернулся и двинулся обратно в дом:

— Поездка отменяется. Возвращайся.

В доме Вэнь Чжи быстро свернулся калачиком на диване, изо всех сил изображая безутешное горе.

Дверь распахнулась. На пороге возникла высокая фигура Сы Минчэня. Подойдя к дивану, он заметил оставшийся у окна одинокий тапочек.

Вэнь Чжи прятал лицо в коленях и тихо всхлипывал.

Сы Минчэнь со вздохом присел рядом и достал платок:

— Ну всё, не плачь. Я никуда не лечу.